

**В. Г.
АВСЕЕНКО**

Василий Григорьевич Авсеенко

Очаровательница (Петербургские очерки #16)

«По тѣнистой липовой аллеѣ идетъ дама; подлѣ нея двое дѣтей – толстенъкій мальчикъ, лѣтъ пяти и прелестная дѣвочка лѣтъ четырехъ. Дѣвочку ведетъ за руку молодая, недурненькая собою и щеголеватая бонна, въ хорошо сшитомъ кретоновомъ платьѣ и съ черными митенками на рукахъ, по-нѣмецки...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

**Василий Григорьевич
Авсеенко
Очаровательница**

По тѣнистой липовой аллеѣ идетъ дама; подлѣ нея двое дѣтей – толстенъкій мальчикъ, лѣтъ пяти и прелестная дѣвочка лѣтъ четырехъ. Дѣвочку ведетъ за руку молодая, недурненькая собою и щеголеватая бонна, въ хорошо сшитомъ кретоновомъ платьѣ и съ черными митенками на рукахъ, по-нѣмецки.

Дама одѣта не только щеголевато, но, по дачному, даже элегантно. На ней черный парижскій корсажъ, до половины исчезающій подъ густою массою блѣдно-желтыхъ кружевъ. Корсажъ прошлогодній, потому что весной она не была за границей, а поѣдетъ только въ августъ, въ Біаррицъ; тогда, мимоѣздомъ черезъ Парижъ, произойдетъ полное обновленіе туалетовъ. Свѣтлая юбка, изъ какой-то легкой шелковой матеріи, съ полосками и букетами, сливающимися на разстояніи въ блѣдно-желтый фонъ, лежитъ красивыми складками; изъ подъ нея, на ходу, мелькаютъ носки крошечныхъ, сильно вырѣзанныхъ туфель, и полоски ажурныхъ чулокъ.

Дама – во всемъ блескѣ двадцати-пяти-лѣтняго возраста и вызывающей, торже-

ствующей красоты. Маленькая голова на стройной фигурѣ съ покатыми плечами. Темно-золотистые волосы, отливающіе въ тѣни чуть замѣтною рыжеватостью. Глаза прозрачно-голубые, съ неизмѣнно сохраняющимся внутреннимъ блескомъ, съ задорнымъ посуломъ созрѣвшаго темперамента. Немножко короткій, тонкій носикъ, и губы изящнаго рисунка, полныя молодой, свѣжей крови, разгорающіяся отъ ходьбы, отъ солнца, отъ разговора.

На ходу она часто наклоняется къ мальчику, который поминутно ее толкаетъ, или схватывается рукой за ея платье, точно ему нравится едва уловимое шуршанье шелка.

— Кока, не жмись ко мнѣ, ты мнѣ мѣшаешь, — тщетно уговариваетъ она его.

Навстрѣчу приближается господинъ лѣтъ тридцати, въ свѣтломъ дачномъ костюмѣ и соломенной шляпѣ, кокетливо обмотанной, по старинной модѣ южныхъ городовъ, бѣлою вуалью. Не лишенное привлекательности лицо его еще издали принимаетъ радостно-значительный видъ.

— Полина Александровна, наконецъ-то! —

привѣтствуетъ онъ даму. – Я уже измучился, бродя по парку. Вы опоздали ровно на два часа.

– Мнѣ не удалось раньше выбраться изъ дому; пріѣхала моя портниха изъ города и задержала меня, – отвѣтила дама.

Бонна, опустившая глаза, какъ только показался молодой человѣкъ, теперь быстро и какъ-то хитро взглянула на Полину Александровну. Очевидно, виновность портнихи удивила ее.

– Розалія Ѳедоровна, вы можете погулять съ дѣтьми у Бѣлаго павильона, и потомъ отвести ихъ къ вокзалу. Я тамъ найду васъ, – сказала хозяйка.

Дѣти пошли впередъ, а Полина Александровна свернула въ боковую аллею. Молодой человѣкъ шелъ съ нею рядомъ.

– Мы отправимся на ферму? – предложилъ онъ.

– Нѣтъ, вы очень устали; я тоже устала, – отвѣтила Полина Александровна. – Вонъ тамъ скамейка, мы можемъ посидѣть.

– Даже изумительно, какъ вы не любите исполнять обѣщанное, – заговорилъ, молодой

человѣкъ, усаживаясь подлѣ нея подѣ нависшими вѣтвями двухъ старыхъ, сросшихся березъ. — Припомните, сколько разъ уже вы обѣщали мнѣ прогулку на ферму, и всякій разъ находите какую-нибудь отговорку.

— Почему вамъ такъ, хочется на ферму?

— Потому что по той дорогѣ почти никого не встрѣчаешь.

— А зачѣмъ вамъ нужно, чтобы никто не встрѣчался?

Молодой человѣкъ нетерпѣливо сорвалъ съ головы шляпу и помахалъ ею.

— Вотъ, вы всегда начинаете смѣяться надо мною, когда я хочу говорить серьезно, — возразилъ онъ. — Вы знаете, что этого наслажденія быть съ вами надо дожидаться недѣлями. Вы вѣчно окружены несчастными, которыхъ сводите съ ума.

— Вы считаете ихъ несчастными?

— Я сужу по себѣ. Вотъ на примѣръ, въ настоящую минуту: развѣ я могу не быть несчастливымъ, когда я знаю, что черезъ секунду или двѣ кто-нибудь подойдетъ къ вамъ, а я даже намѣкнуть не успѣлъ на то, что хотѣлъ сказать вамъ...

Полина Александровна бросила на него свой играющій взглядъ.

– Я никогда тамъ не была, на фермъ... – сказала она. – Мнѣ кажется, туда надо пойти вечеромъ, когда въ паркѣ уже темнѣетъ, и возвращаться при лунномъ свѣтѣ.

– О, это было-бы прямо блаженство... – воскликнулъ молодой человекъ, и даже поблѣднѣлъ слегка. – И вы обѣщаете мнѣ эту прогулку, этотъ вечеръ?

– Вѣдь моимъ обѣщаніямъ нельзя вѣрить? – возразила, улыбаясь, Полина Александровна.

– Нѣтъ, я васъ прошу, не шутите такъ! – умолялъ молодой человекъ. – Когда? когда? скажите! Сегодня, часовъ въ восемь?

Дама сдѣлала серьезное, даже печальное лицо.

– Нѣтъ, сегодня нельзя. Какъ-нибудь на дняхъ... Ахъ, m-г Неруцкій, это такъ скучно, такъ тяжело... Вѣчно чувствовать себя связанной, жить всю жизнь, какъ велятъ, другіе, подчиняться долгу, семьѣ, обществу... Мнѣ кажется, меня долго не хватитъ на это, я когда-нибудь взбунтуюсь.

Неруцкій нервно всполошился весь.

– Я даже увѣренъ въ этомъ... – произнесъ онъ голосомъ, начинавшимъ задыхаться. – Я знаю, вы не изъ тѣхъ, которыя долго могутъ нести иго...

«Какъ мужчины глупы!» – пронеслось въ умъ Полины Александровны, и затаенная веселость на мгновенье вспыхнула въ ея прозрачныхъ зрачкахъ. Но лицо ея сохранило все то-же печальное, мечтательное выраженіе.

– На этой недѣль у мужа будетъ какое-то засѣданіе въ городѣ, онъ вернется только на другой день, – заговорила она какъ-бы незначительнымъ тономъ. – Надо подождать этого засѣданія, иначе онъ захочетъ также идти на ферму. – Боже мой! вдругъ воскликнула она, срываясь со скамьи, – я вижу Костева, онъ идетъ прямо сюда. До свиданья, я спасаюсь бѣгствомъ...

И прежде чѣмъ Неруцкій успѣлъ оглядѣться, она бросилась въ узкую боковую аллею, стройная фигура ея мелькнула раза два за деревьями, и исчезла.

Молодой человекъ всталъ, поправилъ свою шляпу съ вуалью и увидѣлъ бѣлый ки-

тель, быстро повернувшись на-перерѣзь по тому направленію, въ которомъ скрылась Полина Александровна.

Брови Неруцкаго сдвинулись, онъ даже покраснѣлъ отъ досады.

«Онъ сейчасъ столкнется съ ней. Это дерзость, это наглость – преслѣдовать такимъ образомъ женщину, которая убѣгаетъ отъ него», – подумалъ онъ.

Но только-что прерванный разговоръ еще звенѣлъ въ его ушахъ, наполняя его. И онъ, помахивая тросточкой, пошелъ медленной походкой счастливо взволнованнаго и блаженно задумывающагося человѣка.

А Полина Александровна тоже стала замедлять шаги, поглядывая бокомъ на приближавшагося къ ней Костева. Ея лицо весело и немножко лукаво улыбалось, когда онъ, весь запыхавшійся, появился прямо передъ нею. Они пожали другъ другу руки и обмѣнялись обычными привѣтствіями.

– Кажется, я помѣшалъ вашей бесѣдѣ... съ господиномъ Неруцкимъ, если не ошибаюсь? – произнесъ Костевъ, продолжая тяжело дышать, и какъ-то смѣшно двигая своимъ ко-

ротенькимъ носомъ, придававшимъ его лицу грубоватое выраженіе.

– Да, я была съ Неруцкимъ, только вы ничему не помѣшали, – отвѣтила Полина Александровна. – Я давала ему порученія въ городъ. Никакъ не могу дозваться своей портнихи. Пусть побѣгаетъ!

И она засмѣялась веселымъ, невиннымъ смѣхомъ, отъ котораго влажные зубы ея сверкнули, какъ эмаль.

Костевъ посмотрѣлъ на нее пожирающимъ взглядомъ.

– Значитъ, вы не сердитесь? Вы не бросились бѣжать отъ меня? – спросилъ онъ. Полина Александровна снова расхохоталась.

– Вы на-дняхъ уже доказали, что бѣгаете скорѣе меня... – возразила она.

– Слѣдовательно, вы не сердитесь? вы простили? – продолжалъ Костевъ.

– Да что такое? Я ничего не помню.

– Тогда... когда мы были на фермѣ... и когда возвращались... – вполголоса напомнилъ Костевъ, близко наклоняясь къ ней.

«О, какъ онъ глупъ! Я не выдержу!» – мысленно простонала Полина Александровна.

– Развѣ я не прибила васъ зонтикомъ? – сказала она вслухъ. – Хорошо, я ударю васъ еще. Протягивайте руку.

– И тогда ужъ простите совсѣмъ?

– Протяните руку, – повелительно повторила Полина Александровна, останавливаясь и притопнувъ ножкой.

Костевъ, немножко морща свой забавный носъ, вытянулъ руку безъ перчатки, ладонью кверху.

– Переверните ладонью внизъ.

Костевъ повиновался. Полина Александровна подняла зонтикъ и совсѣмъ не шутя, сильно ударила имъ по вытянутой рукѣ. Молодой человекъ стиснулъ зубы; лицо и вѣки его покраснѣли.

– Видите, я отъ васъ готовъ вытерпѣть всевозможныя мученія, – сказалъ онъ. – Но за то вы не должны больше надо мною смѣяться. Вы еще не узнали, когда у вашего мужа будетъ засѣданіе въ городѣ?

– Засѣданіе? Какое засѣданіе?

– Въ какой-то комиссіи, въ городѣ... Вы обѣщали условиться со мною, чтобы идти гулять въ паркъ.

– Вот когда вспомнили! Это засѣданіе вчера было, – отвѣтила совершенно спокойно Полина Александровна. – А теперь, м-г Костевъ, я иду къ вокзалу встрѣчать мужа, не провожайте меня.

– Но еще такъ рано! – возразилъ молодой человекъ.

Полина Александровна остановилась, повела кругомъ задумчивымъ взглядомъ, и чуть замѣтно вздохнула.

– Нѣтъ, пора... Знаете, м-г Костевъ, я слишкомъ неблагоразумно дѣлаю, что часто вижу васъ... Это можетъ дурно кончиться... До свиданья!

И обдавъ его взглядомъ, отъ котораго точно ожогъ пробѣжалъ по его нервамъ, она быстро пошла впередъ.

За поворотомъ она поровнялась съ господиномъ уже немолодой наружности, одѣтымъ въ длинный сюртукъ, бѣлый жилетъ и пестрые англійскаго стиля панталонны. Господинъ этотъ, оглянувшись на нее, вѣжливо приподнялъ шляпу.

– Bonjour. Какъ вы раскраснѣлись! Надѣюсь, не потому, что спасались отъ

преслѣдованій поклонниковъ, которымъ нѣтъ числа? – обратился онъ къ Полинь Александровнѣ.

– Немножко вы, пожалуй, угадали... – отвѣтила она. – Но позвольте вамъ замѣтить, что чему нѣтъ числа, то не дорого...

– Это даже согласно съ политической экономіей. Но это нелюбезно – то, что вы сказали.

– Почему?

– Потому что одно изъ двухъ: или вы не считаете меня своимъ поклонникомъ, значитъ не замѣчаете, какъ я вами люблюсь, или относите меня, вмѣстѣ со всѣми другими, къ дешевому товару.

– Вы мною любуетесь?

– Конечно. У меня вкусъ хорошій. Но ухаживать за вами я никогда не стану, потому что вамъ меня никогда не обмануть.

Полина Александровна бросила на своего собесѣдника изподлобья лукавый взглядъ.

– Да, я знаю; вы считаете меня кокеткой, – сказала она. – Но вспомните о моемъ дешевомъ товарѣ... Развѣ можно смотрѣть на нихъ серьезно? Развѣ стоитъ кому-нибудь изъ ни-

хъ отдать душу?

Пожилой господинъ пріостановился, посмотрѣль на Полину Александровну смѣющимися глазами, и весело подкинулъ головой.

– Охъ, до чего мы договорились! – произнесъ онъ со смѣхомъ. – Вѣдь вы сейчасъ скажете: – вотъ, если-бы на моемъ пути попался человѣкъ уже немолодой, съ созрѣвшимъ характеромъ, съ умомъ и опытомъ жизни... Ну, еще какія тамъ достоинства вы во мнѣ открыли-бы?

Полина Александровна густо покраснѣла и даже стиснула зубы.

– Вѣдь вы, милая барыня... знаете, кто вы такая? Вы – профессиональная очаровательница, – продолжалъ господинъ въ бѣломъ жилетѣ. – Я всегда васъ такъ называю. Мысленно, конечно, потому что, скажи я вслухъ, «дешевый товаръ» сейчасъ-бы этимъ воспользовался. Но вовсе не дурная профессія, увѣряю васъ. Напротивъ, даже очень пріятное занятіе. И вамъ веселье, и поклонники ваши пріучаются играть нервами. Все-таки это спасаетъ ихъ отъ одичанія.

– Какъ вы злы! – запальчиво бросила ему Полина Александровна, но сейчасъ-же сдержала себя и прибавила, приближаясь къ нему плечомъ и улыбаясь всѣмъ своимъ прелестнымъ личикомъ:

– А вы увѣрены, что вамъ не стоитъ за мною ухаживать?

Пожилой господинъ опять разсмѣялся.

– Хе-хе, бросьте это! Бросьте, я вамъ говорю, – отвѣтилъ онъ.

Они были уже у вокзала. Полина Александровна протянула своему спутнику руку, и быстрыми шагами пошла на платформу встрѣчать мужа.